

Глава 8

За последние три дня ноябрьских каникул Цзян Сяо добросовестно исписал двадцать рабочих листов. Когда он вернулся с каникул в школу, его разум ожил. Если ты что-то покупаешь, то должен это продать. Всё закончится только тогда, когда ты получишь деньги.

После занятий Цзян Сяо взял на себя инициативу по поиску покупателей. Девочки в параллельном классе никогда не ожидали, что пару слов приведут Цзян Сяо к тому, что он действительно приобретёт для них товар.

У фанаток таких драм была большая покупательная способность, независимо от того, какой был год. Более того, у Цзян Сяо были вещи, которые они действительно хотели купить. На его пластиковых карточках и наклейках были новые фотографии, причём они стоили дешевле, что делало их особенными по сравнению с теми, что продавались в магазинах за пределами школы. Браслеты, которые были сделаны потоньше, стоили немного дороже. У одной девушки не было денег наготове, поэтому она стиснула зубы и сказала: «Отложи их для меня. Я получу свои карманные деньги на следующей неделе. Я обязательно приду и куплю этот браслет!»

«В этом нет необходимости» сказал Цзян Сяо с улыбкой, демонстрируя малейший намёк на недобросовестного спекулянта. «Я просто отдам его тебе».

Большинство вещей, которые он купил, нравились девушкам. В конце концов, основные маркетинговые исследования, которые он проводил, были именно в этом направлении. Но Цзян Сяо знал не так много девушек, поэтому ему пришлось позволить первой группе клиенток помочь ему распространить информацию.

Цзян Сяо также продавал видеодиски и музыкальные кассеты, которые взял с собой. Когда он в первый раз зашёл в придорожный видеомагазин, владелец бизнеса удивился, насколько Цзян Сяо был молод. Все вещи были последнего года выпуска, но после того, как они поговорили несколько минут, владелец сказал, что не заинтересован в покупке оптовых товаров, и послал Цзян Сяо прочь.

Всё равно все вещи продавались благодаря девушкам. Их круг общения был действительно широк. Одна подружка поговорила с другой, и через неделю или две даже ученицы из других школ приходили искать его.

Все товары Цзян Сяо были новыми, а цена была ниже, чем в магазинах возле школы, примерно на двадцать процентов. Чтобы ускорить продажи, он наполовину продал, а наполовину раздал несколько маленьких безделушек, так что девушки были более чем счастливы. Все диски и кассеты были распроданы.

Позже, когда Цзян Сяо проходил мимо видеомагазина, владелец бизнеса остановил его, спросив, где он взял свои товары. Несколько покупателей зашли, чтобы спросить, есть ли у него определённые вещи. Внезапно товары в его магазине показались ему какими-то старыми.

На этот раз Цзян Сяо был спокоен, как старый бог. «В любом случае, я продал всё, что у меня было. Теперь у меня ничего нет».

Босс выглядел встревоженным. «В последнее время многие клиенты спрашивают о таких вещах. Если ты пойдёшь и закупишь мне эти товары, я заплачу тебе».

«Нет, если ты торопишься, найди кого-нибудь другого» сказал Цзян Сяо, закидывая свою школьную сумку за спину. «У меня нет времени. Мне нужно учиться».

Он хотел расстроить владельца магазина, чтобы повысить его интерес, это была правда. Скоро состоятся промежуточные экзамены, Цзян Сяо был занят выполнением упражнений. Он больше не поедет в Люцзян за товарами до окончания экзамена.

Потребовалось чуть больше месяца, чтобы распродать большую часть двух сумок. Скорость продаж значительно превзошла ожидания Цзян Сяо.

Возможно, в этом году в небольших округах наблюдалось большое несоответствие между спросом и предложением. В последнее время семьи имели большой доход, поэтому у некоторых учащихся младших и старших классов средней школы были деньги на руках. По сравнению с размером рыночного разрыва, запасы Цзян Сяо стоимостью в несколько тысяч юаней были не так уж и велики. На прошлой неделе девочка, которая училась в средней школе № 5 по соседству, происходившая из богатой семьи, купила вещей на сумму более трехсот юаней. Сумки для карандашей, наклейки, фотокарточки, аксессуары, диски и так далее. Она вообще не считала, что это дорого для неё.

Цзян Сяо получил приличную прибыль от единственной поездки на каникулах. Он установил свои товары в соответствии с текущим уровнем цен в округе. Если клиенты покупали товаров немного больше, чем другие, он давал им скидку и дарил немного халявных вещей .

Но его затраты на рабочую силу, складирование и логистику отсутствовали. После продажи товаров на три тысячи юаней и возврата двухсот, которые он занял у Е Иньин, у него теперь было более шести тысяч юаней. Его доля увеличилась более чем вдвое.

Что касается денег Е Бина, Цзян Сяо определённо вернул бы их, но не сразу.

Смысл слов дяди Е был ясен. Деньги, которые Е Бин одолжил Цзян Сяо, не были теми деньгами, в которых он остро нуждался. Он сделал это в качестве поощрения. Учитывая сложившуюся ситуацию, имело смысл максимально повысить эффективность этого доброго дела.

Цзян Сяо сразу же оплатил Е Иньину, не забыв, что говорил о том, что сделает ему подарок. Он долго думал об этом, это была самая дорогая вещь, которую он привёз из города Люцзян. Он отправился в лучший книжный магазин в Люцзяне, чтобы купить издание иллюстраций Ю Цина в твёрдом переплёте. Цены по-прежнему были в целом низкими, а стоимость коллекции

произведений искусства составляла 128 юаней.

Позже Ю Цин стал известным иллюстратором. У Цзян Сяо был любимый постер фильма, который он нарисовал, полный жизненной силы и динамичной энергии. Несмотря на то, что платить 128 юаней для книги по искусству дорого, бумага была высокого качества, общее впечатление о книге казалось поражающим. Первая часть книги подробно освещала жизнь Ю Цина, описывая, как он боролся в школе, пока его не приняли в лучшую художественную академию Китая, а затем шаг за шагом проследили историю его жизни до настоящего времени.

Е Иньин думал, что Цзян Сяо собирался подарить ему еду или игру. Он никогда не ожидал увидеть книгу. Сначала он собирался поворчать по этому поводу, но иллюстрация на обложке привлекла его внимание.

После того, как Е Иньин получил книгу, он на несколько дней перестал играть в карты. Всякий раз, когда у него выдавалась свободная минута, он разглядывал картины, осторожно переворачивая страницы. Затем он посмотрел на чёрного дьявола, нарисованного на его школьной форме, нахмурился на некоторое время и вздохнул. Позже он попытался повторить некоторые рисунки. Несмотря на то, что у него был талант, перед художником такого уровня он был похож на необученного трёхногого кота, неспособного идти в ногу.

«Я хочу быть таким же классным, как он».

Сказал себе Е Иньин. Его чистое и простое юное желание было подобно искре, внезапно зажжённой Цзян Сяо.

Иногда жизнь человека может измениться в одно мгновение.

Цзян Сяо не мог присматривать за многими людьми. Сейчас Цзян Сяо неплохо справлялся с собой, но если бы он мог открыть новые возможности для окружающих людей, то, естественно, протянул бы им руку помощи.

Цзян Сяо увидел его реакцию и больше не сказал ни слова. Прошло больше недели и тогда Е Иньин спросил его: «Сяо Гэ, что ты говорил раньше об изучении искусства... Что это было?»

Цзян Сяо рассказал ему всё, что знал. На этот раз Е Иньин отреагировал по-другому. Он серьёзно выслушал его и сказал: «Я попрошу своего отца выяснить это».

«Хорошо, ты можешь спросить своего отца. Кроме того, старшая школа Хоулинь № 1 начала набирать студентов-искусствоведов в прошлом году» добавил Цзян Сяо. «Если ты решишь подать заявление, тебе не придётся набирать столько баллов на вступительных экзаменах в среднюю школу. Тогда мы сможем вместе ходить в среднюю школу».

Старшая школа Хоулинь № 1 была лучшей в округе. Курсовые работы были строгими, а качество преподавания самым высоким в округе. Там находились лучшие образовательные ресурсы в округе. Учитывая плохие оценки Е Иньина с детства, его отец уже давно был разочарован. Он и представить себе не мог, что его сын сможет самостоятельно поступить в старшую школу № 1.

«Хорошо» сказал Е Иньин. Когда он услышал, что всё ещё может быть одноклассником Цзян Сяо, то стал выглядеть ещё более решительным. Он радостно добавил: «Я никогда не знал, что есть что-то настолько хорошее! Учиться рисовать, должно быть, действительно весело. И это намного проще, чем заниматься учёбой до смерти!»

Цзян Сяо: «...»

Некоторое время он подозрительно молчал.

Е Иньин увидел, что его лицо немного изменилось, тогда он вспомнил, как сильно Цзян Сяо в последнее время бил по книгам. «Извини, Сяо Гэ, я не хотел обижать тебя учёбой».

«Я знаю». Цзян Сяо, который не рассердился бы на такую вещь, показал дружелюбную улыбку, как будто смотрел на ребёнка. Более пристальное изучение его лица выявило тень вероломного спекулянта. «Ты прав. Учиться рисовать легко и совсем не утомительно, ты прав, абсолютно».

Е Иньин действительно поверил ему и глупо кивнул.

На последнем ряду пятнадцатого класса стали на удивление хорошо себя вести. Они не пропускали занятия и не играли в карты. Цзян Сяо так быстро сдал промежуточный экзамен, что это можно было бы назвать чудом. Он поднялся с топ-800, где находились самые необразованные ученики класса в топ-500. Но это никого не удивило.

Никто не думал, что он списывает. Учителя видели, как усердно работал этот ученик. Он был единственным в пятнадцатом классе, кто внимательно слушал лекции, и часто задавал вопросы после занятий и во время самостоятельной работы. У него и раньше была какая-то база знаний, так что не было ничего удивительного в том, что он достиг лучшего результата.

Во всяком случае, средняя школа была частью девятилетнего курса обязательного образования. В округе Хоулинь было четыре школы, а в близлежащих городах - семь или восемь. Старшая школа Хоулинь № 1 ежегодно набирает около тысячи студентов. Согласно предыдущему уровню поступления в среднюю школу Хоулинь № 3, Цзян Сяо был на грани. У него были бы солидные шансы, если бы он попал в две сотни лучших. Считалось, что только сто лучших учеников могут гарантированно пройти конкурс.

Цзян Сяо не успокаивался. Он всё ещё был далёк от своей цели и спокойно обновил свой учебный план. Ся Ваньвань была ошеломлена. Увидев его результаты, она несколько дней была

в восторге и напевала песенку, готовя для него кастрюлю тушёного стейка. Это было лучшее блюдо Ся Ваньвань. Оно было вкусным, нежным и ароматным, но в то же время отнимало много времени. Цзян Сяо не наслаждался такой едой уже более десяти лет. Когда он попробовал этот стейк снова, то подумал, что это была самая вкусная еда в мире.

Теперь его жизнь процветала. Всё шло хорошо, и он не ожидал никаких внезапных проблем.

Он не знал, что в городе Люцзян есть человек, который сходит с ума, пытаясь найти его. Эта фотография дала Линь Чэньюю надежду, а также подсказки, но, с другой стороны, она ввела его в заблуждение.

<http://bllate.org/book/14428/1275599>